

Региональная экономика Regional economy

Научная статья

УДК 332.1

DOI: 10.14529/em250301

ТИПОЛОГИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН РОССИИ

Н.Ю. Коротина, nkorotina@susu.ru

В.П. Деева, deevavp@susu.ru

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Используемая в России классификация особых экономических зон ограничивается определением их типа по роли в региональной экономике, что сужает информационную базу управления особыми экономическими зонами и использование их в качестве института развития региональной экономики. Цель исследования – расширение типологии особых экономических зон России для практического применения в процессе управления ОЭЗ и оценке их эффективности. Гипотеза исследования заключается в том, что такие характеристики, как возраст особой экономической зоны, фаза жизненного цикла, занимаемая территория и развиваемые отрасли оказывают значительное влияние на результативность зон и могут служить инструментами для их развития. Методы исследования включают анализ существующих классификаций, аналитическую группировку данных, экспертные оценки. Информационной базой являются ежегодные отчеты Минэкономразвития РФ, данные бизнес-навигатора по особым экономическим зонам от Ассоциации кластеров и технопарков, а также ресурсы региональных органов исполнительной власти. Авторами расширена типология особых экономических зон по следующим критериям: срок функционирования, фаза жизненного цикла, занимаемая территория, количество приоритетных направлений деятельности и скорость достижения эффективности. Выявлено, что промышленно-производственные и технико-внедренческие зоны быстрее проходят фазы жизненного цикла и достигают эффективности по сравнению с туристско-рекреационными и портовыми. Большинство зон (66 %) способствуют диверсификации региональной экономики, развивая несколько несмежных отраслей. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения предложенной типологии для более точной оценки деятельности особых экономических зон, согласования их развития с региональными стратегиями и повышения эффективности управления. Результаты могут быть учтены контролирующими и управляющими органами в методологическом сопровождении процессов планирования и мониторинга регионального развития.

Ключевые слова: особые экономические зоны, региональное развитие, виды особых экономических зон, эффективность особых экономических зон, управление особыми экономическими зонами

Благодарности. В рамках подготовки исследования за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-20044 и при финансовой поддержке Правительства Челябинской области, <https://rscf.ru/project/25-18-20044/>

Для цитирования: Коротина Н.Ю., Деева В.П. Типология особых экономических зон России // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2025. Т. 19, № 3. С. 5–14. DOI: 10.14529/em250301

Original article
DOI: 10.14529/em250301

TYOLOGY OF SPECIAL ECONOMIC ZONES OF RUSSIA

N. Yu. Korotina, korotinani@susu.ru

V.P. Deeva, deevavp@susu.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The classification of special economic zones used in Russia is limited to defining their type by their role in the regional economy, which narrows the information base for managing special economic zones and using them as an institution for developing the regional economy. The objective of the study is to expand the typology of special economic zones in Russia for practical application in the process of managing SEZs and assessing their effectiveness. The hypothesis of the study is that such characteristics as the age of the special economic zone, the phase of the life cycle, the territory occupied and the industries being developed have a significant impact on the effectiveness of the zones and can serve as tools for their development. The research methods include an analysis of existing classification methods, analytical grouping of data, and expert assessments. The information base is the annual reports of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, data from the business navigator on special economic zones from the Association of Clusters and Technology Parks, as well as the resources of regional authorities. The author's typology of special economic zones is proposed based on the following criteria: creation period, life cycle phase, occupied territory, the number of priority areas of activity and the speed of achieving efficiency. It is revealed that industrial production and technology and innovation zones pass the life cycle phases faster and achieve efficiency compared to touristic and recreational, as well as port zones. Most zones (66 %) contribute to the diversification of the regional economy, developing several non-related industries. The practical significance of the study lies in the possibility of applying the proposed typology for a more accurate assessment of the activities of special economic zones, coordinating their development with regional strategies and increasing management efficiency. The results can be taken into account by supervisory and management bodies in the methodological support of the processes of planning and monitoring regional development.

Keywords: special economic zones, regional development, types of special economic zones, efficiency of special economic zones, management of special economic zones

Acknowledgments. As part of the research preparation, funded by the grant of the Russian Science Foundation No. 25-18-20044 and with the financial support of the Government of the Chelyabinsk Region, <https://rscf.ru/project/25-18-20044/>

For citation: Korotina N.Yu., Deeva V.P. Typology of special economic zones of Russia. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2025, vol. 19, no. 3, pp. 5–14. (In Russ.). DOI: 10.14529/em250301

Введение

Особые экономические зоны (ОЭЗ) институционально оформлены в России с 2005 г. и с этого момента обособлены от других инструментов пространственного развития: территорий опережающего развития, промышленных парков, свободных экономических зон, территориальных кластеров и т. д. На данный момент выделены следующие типы особых экономических зон без уточнения пространственных критериев принадлежности: ОЭЗ промышленно-производственного типа, технико-внедренческого типа, туристско-рекреационного типа, портовые ОЭЗ¹.

Успешность функционирования ОЭЗ официально оценивается Минэкономразвития РФ в рамках ежегодного мониторинга, информация по его итогам отражается в отчете о результатах функционирования особых экономических зон за отчетный финансовый год и за период с начала функционирования². Необходимо отметить, что методика оценивания деятельности унифицирована для всех типов ОЭЗ и не учитывает другие пространственные особенности расположения, что приводит к несопоставимости итогов анализа.

Помимо типа ОЭЗ в научной литературе не применяется иных характеристик для классификации ОЭЗ России, в то время как в интересах опера-

¹ Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».

² Постановление Правительства РФ от 7 июля 2016 г. № 643 «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон».

тивного управления территорией необходимо дополнить классификацию для увеличения возможностей анализа текущей деятельности. Поэтому целью данной работы является расширение типологии особых экономических зон России в целях практического применения в процессе управления ОЭЗ и оценке их эффективности. В качестве гипотезы принято предположение, что такие характеристики, как возраст ОЭЗ, фаза жизненного цикла, ее специализация и развиваемые отрасли, характеристика территории расположения влияют на результативность особой экономической зоны и, соответственно, могут использоваться как факторы ее развития.

Теория и методы

В большинстве отечественных и зарубежных исследований и практике функционирования используется видовая типология территорий с преференциальным режимом предпринимательской деятельности исходя из развиваемой в ее границе отрасли: зоны свободной торговли, экспортно-перерабатывающие зоны (Danja, Wang, 2024), промышленные парки, зоны экономического и технологического развития, зоны высоких технологий (Оруч, 2020), научные и инновационные парки (Zeng, 2015), свободные порты, зоны финансового предпринимательства (Фоуа, 2022; Неижкаша, 2023). Еще один распространенный в теории функционирования ОЭЗ подход к типологии зон с особым режимом основан на содержании мер, устанавливающих преференциальные условия предпринимательской деятельности (Фоуа, 2022): применение налоговых и таможенных льгот, предоставление информационной поддержки, снижение бюрократической нагрузки путем упрощения административных процедур и т. д. (Данилова, Каретникова, 2024). Используется дифференциация особых зон по устойчивости тенденций развития территорий (Zeng, 2015), по объему эффекта, оказываемого ими на национальную экономику, в качестве показателей результативности рассматривается вклад предприятий-резидентов в ВВП, занятость населения, объем инвестиций в основной капитал (Оруч, 2020) и др. Применяется классификация по территориальному расположению: ОЭЗ в приграничных районах, ориентированные на экспорт туристических продуктов; во внутренних регионах страны – для развития агломераций и бизнес-сообществ; а также ОЭЗ в сельскохозяйственных регионах и территориях добывающей отрасли промышленности – для развития соответствующих отраслей (Montague, 2012). Указанные территориальные характеристики также выступают одним из параметров оценки эффективности ОЭЗ (Ruocco, D’Auria, 2025; Sosnovskikh, 2017).

Анализ существующих типов территорий с преференциальным режимом показал, что характеристики, используемые как основание классификации, достаточно разнообразны, и во многом

выбор группировочного признака зависит от назначения зон. В российской практике, учитывая высокую неоднородность экономического пространства и подвижность экономических процессов, важно принять во внимание как можно больше характеристик ОЭЗ для их типологии.

Для расширения типологии ОЭЗ в данном исследовании применяются методы аналитической группировки и экспертных оценок, в качестве информационной базы исследования выступают ежегодные отчеты Минэкономразвития РФ по итогам мониторинга деятельности ОЭЗ за 2016–2024 гг.³, Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России⁴, постановления Правительства РФ о создании ОЭЗ, а также информация официальных сайтов органов исполнительной власти субъектов РФ и управляющих компаний ОЭЗ.

Результаты

Во избежание смешения терминов в качестве предмета исследования выбраны ОЭЗ, функционирующие в соответствии с федеральным законом от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ, целью которых является развитие отраслей: обрабатывающих и высокотехнологичных, туризма, санаторно-курортной сферы, а также портовой и транспортной инфраструктур, и не принимаются во внимание ОЭЗ, созданные в геостратегических регионах (ОЭЗ в Магаданской, Калининградской областях, свободные экономические зоны в Крыму и на новых территориях, Свободный порт Владивосток), задача которых заключается в повышении качества жизни населения путем ускорения экономического роста территории, что определяет расширенный список разрешенных видов деятельности резидентов в ее границах и не ограничивает срок функционирования.

Авторами предложена расширенная типология ОЭЗ по критериям: срок функционирования («возраст ОЭЗ»), фаза жизненного цикла, занимаемая территория, количество приоритетных направлений деятельности резидентов, уровень эффективности функционирования, срок достижения эффективности (табл. 1).

Классификация по сроку создания позволяет подойти к описанию особой экономической зоны с точки зрения институционального подхода: оценить не столько ее финансово-хозяйственные характеристики, сколько учесть в описании макроэкономические, политические, организационно-

³ Особые экономические зоны. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_economicheskie_zony/

⁴ Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России – 2024. Выпуск 8 / Е.И. Кравченко, А.А. Ахматов, М.С. Серёгин и др.; отв. ред. М.А. Лабудин. М.: АКИТ РФ, 2024. 228 с.

Авторская типология ОЭЗ

Классификационный признак	Виды ОЭЗ	Критерии принадлежности к виду
Срок функционирования («возраст ОЭЗ»)	Новые	до 4-х лет функционирования
	Молодые	4–10 лет функционирования
	Зрелые	11–40 лет функционирования
	Старые	41–49 лет функционирования
Фаза жизненного цикла	Подготовительная фаза	до создания ОЭЗ (принятия постановления, заключения соглашения)
	Фаза на сроке окупаемости	Бюджетные и частные инвестиции превышают выручку: $B_p < BI + CI$, где B_p – выручка резидентов; BI – бюджетные инвестиции; CI – частные инвестиции
	Фаза развития	Темпы роста инвестиций, количества рабочих мест, используемых площадей в отчетном году превышают аналогичные показатели предыдущего года, но темп роста выручки резидентов не превышает 100 %: $\begin{cases} T(BI + CI)_{u_{i+1}} > T(BI + CI)_{u_i} \\ T(PM)_{u_{i+1}} > T(PM)_{u_i} \\ T(IIP)_{u_{i+1}} > T(IIP)_{u_i} \\ T(Bp)_{u_i} < 100 \%, \end{cases}$ где T_u – цепной темп роста; PM – количество рабочих мест; IIP – доля используемой площади ОЭЗ. Последнее условие выполняется по итогу хотя бы одного из трех последних лет
	Фаза закрепления	Темп роста выручки резидентов превышает 100%, но доля используемой площади ОЭЗ не достигла 90%: $\begin{cases} T(Bp)_{u_i} > 100 \% \\ IIP < 90 \% \end{cases}$, где первое условие выполняется за каждый из трех последних лет
	Фаза стабилизации	Темп роста выручки резидентов превышает 100% и доля используемой площади ОЭЗ достигла 90%: $\begin{cases} T(Bp)_{u_i} > 100 \% \\ IIP \geq 90 \% \end{cases}$
	Фаза угасания	Для ОЭЗ, прошедших предыдущие фазы, темп роста инвестиций которых за отчетный год превышает аналогичный показатель предыдущего года: $T(CI)_{u_{i+1}} > T(CI)_{u_i}$
Занимаемая территория	В пределах одного муниципального образования	Подвиды: – один участок с непрерывной границей; – несколько участков без общих границ
	В пределах нескольких муниципальных образований	
Количество приоритетных направлений деятельности резидентов	Моноотраслевые	Подвиды: – со смежными отраслями; – с несмежными отраслями
	Полиотраслевые	
Уровень эффективности функционирования*	Эффективное	Величина эффективности ($E_{OЭЗ}$) превышает 80 %: $E_{OЭЗ} > 80 \%$
	Достаточно эффективное	Величина эффективности ($E_{OЭЗ}$) находится в диапазоне от 40 до 80 %: $E_{OЭЗ}$ от 40 до 80%
	Неэффективное	Величина эффективности ($E_{OЭЗ}$) ниже 40 %: $E_{OЭЗ} < 40 \%$
Срок достижения эффективности	Быстро развивающиеся	Эффективность ($E_{OЭЗ} > 80 \%$) достигается в течение 4 лет существования
	Нормально развивающиеся	Эффективность ($E_{OЭЗ} > 80 \%$) достигается в промежутке от 5 лет до 10 лет существования
	Медленно развивающиеся	Эффективность ($E_{OЭЗ} > 80 \%$) не достигается в течение 10 лет существования

*Определяется Минэкономразвития РФ как оценка результативности ОЭЗ с момента начала ее функционирования
Источник: составлено авторами

правовые факторы, влияющие на социально-экономическую систему в период создания ОЭЗ, сформировать понимание тенденций внешней среды, сопровождающих ОЭЗ на протяжении ее функционирования.

Новые ОЭЗ рассматриваются как наиболее подверженные влиянию внешних обстоятельств как в период подготовки проекта своего создания, так и в начале функционирования. Высокая степень влияния обуславливается необходимостью привлечения различных ресурсов извне и неорганизованностью системы управления (Никулина, 2014; Федосеева, 2017). Молодыми считаем ОЭЗ сроком функционирования от 4 до 10 лет. Для ОЭЗ этого «возраста» характерны стабилизация бизнес-процессов, снижение влияния внешних факторов как следствие обретения способности преодолевать их за счет внутренних резервов, а также начало обратного воздействия на микросреду со стороны ОЭЗ: положительные экономические эффекты в виде создания добавленной стоимости предприятиями-резидентами, развитие смежных отраслей в регионе присутствия, социальной инфраструктуры прилегающих территорий. Зрелые ОЭЗ (сроком существования 11–40 лет) до окончания этого возраста успевают пройти около четырех среднесрочных экономических циклов по К. Жюгляру (Колларж, 2015), что позволяет сделать выводы о степени ее устойчивости как инструмента инвестиционной привлекательности. Для старых ОЭЗ (41–49 лет) характерно вновь усиление значимости внешних факторов, увеличение потребности в их анализе вследствие необходимости перехода предприятий по истечении 49 лет в новые условия функционирования на территории без статуса особой экономической зоны.

Типология по фазе жизненного цикла необходима нескольким субъектам: контролирующим органам – для повышения объективности оценивания эффективности функционирования ОЭЗ; органам управления – для качества планирования управления зоной (Sun and etc., 2025), так как ОЭЗ в различных фазах будет иметь различные тактические цели и, соответственно, приоритеты задач и потребностей. В табл. 2 представлены результаты ранжирования показателей – результатов деятельности резидентов и органов управления ОЭЗ⁵, проведенного методом экспертных оценок.

Подготовительная фаза предполагает этап планирования ОЭЗ: формулирование стратегических целей регионального развития, оценка потенциала региона с точки зрения целесообразности создания особой экономической зоны конкретного типа. Перечень фаз сформирован с учетом того,

что: 1) фазы должны идти последовательно (ОЭЗ не возвращается к предыдущим фазам); 2) возраст не является надёжным показателем фазы жизненного цикла проекта, поскольку научные и технологические достижения могут значительно увеличить или сократить продолжительность фазы (Барановский, Тренихин, 2014). В подтверждение последнего обстоятельства в табл. 3 представлено распределение ОЭЗ по сроку функционирования и фазе жизненного цикла: в любом «возрасте» ОЭЗ наблюдаются зоны различных фаз.

По данным табл. 3 можно сделать вывод, что промышленно-производственные и технико-внедренческие ОЭЗ в среднем гораздо быстрее переходят из фазы срока окупаемости в следующие, чем туристско-рекреационные.

Классификационный вид ОЭЗ по занимаемой территории влияет на характер земельно-имущественных отношений экономических субъектов в рамках деятельности ОЭЗ, а также может являться дополнительной информационной базой для процесса планирования пространственного развития РФ и регионов, включая экологическую составляющую (Rafaai and etc., 2025).

Итоги группировки по данному признаку (табл. 4) показывают, что большая часть ОЭЗ, за исключением туристско-рекреационных, территориально создается на двух и более отдельных участках, расположенных, чаще всего, на расстоянии не более 5 км друг – без привязки к границам муниципальных образований, с учетом рационального обустройства инфраструктурой, эффективной логистики, что характерно для инструментов развития отдельных отраслей

Количество приоритетных направлений деятельности резидентов (кроме ОЭЗ туристско-рекреационного типа, функционал которых по умолчанию сосредоточен на одной отрасли) характеризует особую экономическую зону с точки зрения специализации и степени участия в региональной диверсификации экономики, результаты классификации отражены в табл. 5.

Типологию ОЭЗ по уровню эффективности их функционирования авторами предложено дополнить классификацией по сроку достижения долгосрочной (нарастающим итогом с начала функционирования) эффективности для формирования наиболее полной оценки деятельности ОЭЗ (табл. 6). Не отраженные в таблице ОЭЗ не поддаются классификации по данному признаку в силу срока функционирования менее 4 лет либо менее 10 лет. Также недоступны для анализа некоторые ОЭЗ, созданные до 2012 г., так как оценка эффективности проводится с 2016 г. Результаты анализа позволяют сделать вывод, что в среднем ОЭЗ технико-внедренческого типа более склонны к быстрому развитию, туристско-рекреационного – к медленному.

⁵ Постановление Правительства РФ от 7 июля 2016 г. № 643 «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон».

Таблица 2

Приоритетность достижения целевых индикаторов эффективности ОЭЗ в зависимости от фазы жизненного цикла

Приоритетность задач предприятий-резидентов ОЭЗ			Фаза жизненного цикла ОЭЗ	Приоритетность задач органов управления ОЭЗ		
темпы роста объема выручки	темпы роста объема налогов	темпы роста объема инвестиций в основной капитал		количество созданных рабочих мест	объем инвестиций в основной капитал	объем выручки
–	–	–	Подготовительная	–	–	–
0,25	0,5	0,25	Фаза на сроке окупаемости	0,2	0,5	0,3
0,35	0,4	0,25	Фаза развития	0,35	0,4	0,25
0,3	0,3	0,4	Фаза закрепления	0,3	0,3	0,4
0,25	0,25	0,5	Фаза стабилизации	0,25	0,25	0,5
0,3	0,4	0,3	Фаза угасания	0,3	0,4	0,3

Источник: составлено авторами

Таблица 3

Классификация ОЭЗ по сроку их функционирования и фазе жизненного цикла

Возраст ОЭЗ – Новая			
Фаза на сроке окупаемости		Фаза развития	
Промышленно-производственные: Оренбуржье, Новгородская, Усть-Луга, Третий полюс, Новочебоксарск, Химпром, Кузбасс, Нягань, Ростовская		Промышленно-производственные: Иваново, Стабна	
Возраст ОЭЗ – Молодая			
Фаза на сроке окупаемости	Фаза развития	Фаза закрепления	Фаза стабилизации
Промышленно-производственные: Узловая, Центр, Кашира, Грозный, Орел, Кулибин, Алга, Доброград-1, Максимиha, Авангард, Красноярская технологическая долина; Технико-внедренческие: Алмаз; Туристско-рекреационные: Завидово, Мамисон; Портовые: Оля	Промышленно-производственные: Лотос	Промышленно-производственные: Ступино Квадрат	Технико-внедренческие: Исток
Возраст ОЭЗ – Зрелая			
Фаза на сроке окупаемости	Фаза развития	Фаза закрепления	Фаза стабилизации
Промышленно-производственные: Калуга, Моглино; Туристско-рекреационные: Бирюзовая Катунь, Байкальская Гавань, Ворота Байкала, Архыз, Матлас, Эльбрус, Арми и Цори, Ведучи; Портовые: Ульяновск	Промышленно-производственные: Тольятти; Технико-внедренческие: Санкт-Петербург, Томск	Промышленно-производственные: Алабуга, Липецк, Гитановая долина; Технико-внедренческие: Дубна, Иннополис	Технико-внедренческие: Технополис Москва

Здесь и далее представлена классификация действующих ОЭЗ по характеристикам на 01.01.2025 г.

Источник: составлено авторами

Таблица 4

Классификация ОЭЗ по занимаемой территории

ОЭЗ, занимающие территорию в границах одного муниципального образования	На одном непрерывном участке: Промышленно-производственные: Химпром, Стабна, Орел, Новгородская, Лотос, Новочебоксарск, Ступино Квадрат, Нягань, Моглино, Узловая, Тольятти, Центр, Алабуга, Усть-Луга; Туристско-рекреационные: Мамисон, Эльбрус, Матлас, Ворота Байкала, Ведучи, Завидово, Бирюзовая Катунь; Портовые: Ульяновск, Оля
	На двух несмежных участках: Промышленно-производственные: Ростовская, Максимиha, Авангард, Красноярская технологическая долина, Доброград-1, Грозный, Кашира; Технико-внедренческие: Томск, Дубна
	На трёх несмежных участках: Промышленно-производственные: Кулибин; Технико-внедренческие: Исток; Туристско-рекреационные: Байкальская Гавань
ОЭЗ, занимающие территорию в границах двух муниципальных образований	На одном непрерывном участке: Туристско-рекреационные: Архыз
	На двух несмежных участках: Промышленно-производственные: Кузбасс, Оренбуржье, Иваново, Калуга; Туристско-рекреационные: Архыз и Цори
	На трёх несмежных участках: Промышленно-производственные: Третий полюс; Технико-внедренческие: Иннополис, Технополис Москва
ОЭЗ, занимающие территорию в границах трех/четырех муниципального образования	На трёх несмежных участках: Промышленно-производственные: Титановая долина, Липецк
	На четырёх и более несмежных участках: Промышленно-производственные: ППТ Алга; Технико-внедренческие: Алмаз, Санкт-Петербург

Источник: составлено авторами

Таблица 5

Классификация ОЭЗ по количеству приоритетных направлений деятельности резидентов

Моноотраслевые	Полиотраслевые	
	Со смежными отраслями	С несмежными отраслями
Промышленно-производственные: Авангард, Третий полюс, Система	Промышленно-производственные: Новгородская, Химпром, Центр, Пермь, Лотос; Технико-внедренческие: Иннополис, Исток, Алмаз, Дубна; Портовые: Оля	Промышленно-производственные: Кашира, Иваново, Оренбуржье, Стабна, Тольятти, Алабуга, Липецк, Калуга, Моглино, Ступино Квадрат, Узловая, Грозный, Орел, Кулибин, Алга, Доброград-1, Максимиha, Красноярская технологическая долина, Нягань, Эммаусс, Титановая долина; Технико-внедренческие: Технополис Москва, Санкт-Петербург, Томск; Портовые: Ульяновск

Источник: составлено авторами

Таблица 6

Классификация ОЭЗ по сроку достижения долгосрочной эффективности

Быстро развивающиеся	Нормально развивающиеся	Медленно развивающиеся
Промышленно-производственные: Иваново, Оренбуржье, Усть-Луга, Кулибин, Алга, Лотос, Ступино Квадрат, Узловая; Технико-внедренческие: Иннополис, Алмаз, Исток, Завидово	Промышленно-производственные: Калуга, Моглино; Туристско-рекреационные: Ведучи	Туристско-рекреационные: Байкальская Гавань, Архыз, Матлас, Эльбрус, Архыз и Цори; Портовые: Ульяновск

Источник: составлено авторами

Только 3 из исследованных 38 ОЭЗ являются моноотраслевыми, причем все они созданы позже 2019 г., находятся в фазе окупаемости, что говорит о вероятности расширения сфер деятельности в будущем, при более стабильном состоянии. Из оставшихся особых экономических зон 10 развивают проекты в смежных отраслях, 25 – способствуют большей диверсификации региональной экономики, обеспечивая как минимум два несмежных направления деятельности резидентов.

Выводы

В ходе исследования и структурирования системы признаков ОЭЗ России была предложена многомерная типология особых экономических зон, включающая такие критерии, как срок их функционирования, фаза жизненного цикла, занимаемая территория, количество приоритетных направлений деятельности, дополнена классификация по оценке эффективности деятельности за счет уточнения срока достижения эффективности. Предлагаемая типология имеет практическую значимость: целесообразно учитывать фазу жизненного цикла ОЭЗ при анализе результатов ее функционирования, возраст, характеристику территории и количество приоритетных отраслей – для

согласования с региональной стратегией развития.

Итоги комбинационных группировок действующих на настоящий момент ОЭЗ России, где в качестве первого группировочного признака использованы предлагаемые авторами характеристики, в качестве второго – тип ОЭЗ, позволили сделать следующие выводы:

– промышленно-производственные и технико-внедренческие особые экономические зоны в среднем гораздо быстрее меняют фазу жизненного цикла и достигают досрочной эффективности, чем туристско-рекреационные и портовые;

– туристско-рекреационные ОЭЗ чаще всего, в отличие от других типов, создаются в непрерывных границах, то есть на одном участке;

– основная часть промышленно-производственных, технико-внедренческих и портовых ОЭЗ (66 %) развивает несколько несмежных отраслей, способствуя диверсификации региональной экономики.

На фоне выявленных закономерностей проявляется целесообразность проведения в дальнейших исследованиях количественного факторного анализа с признаком «тип ОЭЗ» в качестве фактора влияния.

Список литературы

1. Danja I., Wang X. Matching comparative advantages to special economic zones for sustainable industrialization // *Heliyon*. 2024. No. 10. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e34411>.
2. di Ruocco I., D'Auria A. Implementing Community Impact Evaluation (CIE) in Special Economic Zones: Lessons from Campania (Italy) towards global practices // *Regional Science Policy & Practice*. 2024. No. 17. P. 100–169. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.rspp.2024.100169>.
3. Foya D. The implementation of Special Economic Zones for economic development: The Case of Zimbabwe // *International Journal of Scientific and Engineering Research*. 2022. Vol. 13, No. 4. P. 606–633. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3545662>.
4. Montague John Lord. Evaluation of Support to Lao PDR's Special Economic Zones (SEZs). 2012.
5. Sosnovskikh S. Industrial clusters in Russia: The development of special economic zones and industrial parks // *Russian Journal of Economics*. 2017. 3. P. 174–199. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ruje.2017.06.004>.
6. Sun W., Wang Y., Zhang L., Chen X., Hoang Hai Y. Enhancing economic cycle forecasting based on interpretable machine learning and news narrative sentiment // *Technological Forecasting and Social Change*. 2025. Vol. 215, No. 18. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.techfore.2025.124094>.
7. Rafaai N., Lee K.E., Nazir N., Rahim A., Goh T., Mokhtar, M., Abdullah W., Husain H., Mamat R. Mapping Sewage Treatment Plants for Wastewater Reclamation and Reuse in Industrial Parks of Peninsular Malaysia: A Path Towards Water Security // *Water Resources and Industry*. 2025. No. 33. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.wri.2025.100284>.
8. Zeng D. Global Experiences with Special Economic Zones: Focus on China and Africa // *Social Science Research Network*. 2015. URL: <https://doi.org/10.1596/1813-9450-7240>.
9. Барановский А.Г., Тренихин А.П. Жизненный цикл организации (предприятия) часть 2. Систематизация подходов // *Экономика и социум*. 2014. № 2-1(11). С. 526–541. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=SZXLVL>.
10. Данилова И.В., Каретникова Т.М. ОЭЗ в практике реализации промышленной политики стран Юго-Восточной Азии // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент»*. 2024 Т. 18, № 3 С. 5–18. URL: <https://doi.org/10.14529/em240301>
11. Коларж В.В. Прогнозирование кризисных явлений организации на основе теории цикличности развития экономики // *Экономический вектор*. 2015. № 4(3). С. 118–122. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=VPCGUF>.

12. Неижкаша И.С. Территории с особым публично-правовым статусом в Российской Федерации: эволюция видового многообразия и критерии классификации // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2023. № 4. С. 60–71. URL: <https://doi.org/10.31429/20785836-15-4-60-71>.
13. Никулина С.А. Основные факторы внешней среды организации, осуществляющей внешнеэкономическую деятельность // Сегодня и завтра Российской экономики. 2024. № 5. С. 38–44. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=QDUXMQ>.
14. Оруч Т.А. Особые экономические зоны России: оценка эффективности деятельности и практика привлечения инвестиций // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2020. Т. 11, № 2. С. 49–55. URL: <https://doi.org/10.18287/2542-0461-2020-11-2-49-55>.
15. Федосеева С.С. Факторы внешней и внутренней среды развития промышленного комплекса региона в современных условиях // Актуальные проблемы государственного и муниципального управления глазами молодых ученых. 2017. С. 149–152. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=YWUEYO>.

References

1. Danja I., Wang X. Matching comparative advantages to special economic zones for sustainable industrialization. *Heliyon*, 2024, no. 10. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e34411>.
2. di Ruocco I., D'Auria A. Implementing Community Impact Evaluation (CIE) in Special Economic Zones: Lessons from Campania (Italy) towards global practices. *Regional Science Policy & Practice*, 2024, no. 17, pp. 100–169. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.rssp.2024.100169>.
3. Foya D. The implementation of Special Economic Zones for economic development: The Case of Zimbabwe. *International Journal of Scientific and Engineering Research*, 2022, vol. 13, no. 4, pp. 606–633. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3545662>.
4. Montague John Lord. *Evaluation of Support to Lao PDR's Special Economic Zones (SEZs)*. 2012.
5. Sosnovskikh S. Industrial clusters in Russia: The development of special economic zones and industrial parks. *Russian Journal of Economics*, 2017. 3, pp. 174–199. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ruje.2017.06.004>.
6. Sun W., Wang Y., Zhang L., Chen X., Hoang Hai Y. Enhancing economic cycle forecasting based on interpretable machine learning and news narrative sentiment. *Technological Forecasting and Social Change*, 2025, vol. 215, no. 18. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.techfore.2025.124094>.
7. Rafaai N., Lee K. E., Nazir N., Rahim A., Goh T., Mokhtar M., Abdullah W., Husain H., Mamat R. Mapping Sewage Treatment Plants for Wastewater Reclamation and Reuse in Industrial Parks of Peninsular Malaysia: A Path Towards Water Security. *Water Resources and Industry*, 2025, no. 33. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.wri.2025.100284>.
8. Zeng D. Global Experiences with Special Economic Zones: Focus on China and Africa. *Social Science Research Network*, 2015. URL: <https://doi.org/10.1596/1813-9450-7240>.
9. Baranovskij A.G., Trenihin A.P. Life cycle of an organization (enterprise) part 2. Systematization of approaches. *Jekonomika i socium*, 2014, no. 2-1(11), pp. 526–541. (In Russ.) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=SZXLVL>.
10. Danilova I.V., Karetnikova T.M. SEZs in the implementation of industrial policy in Southeast Asian countries. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2024, vol. 18, no. 3, pp. 5–18. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.14529/em240301>.
11. Kolarzh V.V. Forecasting crisis phenomena in an organization based on the theory of cyclical economic development. *Jekonomicheskij vektor*, 2015, no. 4(3), pp. 118–122. (In Russ.) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=VPCGUF>.
12. Neizhkasha I.S. Territories with special public-legal status in the Russian Federation: evolution of species diversity and classification criteria. *Juridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2023, no. 4, pp. 60–71. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.31429/20785836-15-4-60-71>.
13. Nikulina S.A. Main factors of the external environment of an organization engaged in foreign economic activity. *Segodnja i zavtra Rossijskoj jekonomiki*, 2024, no. 5, pp. 38–44. (In Russ.) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=QDUXMQ>.
14. Oruch T.A. Special economic zones of Russia: assessment of performance and investment attraction practices. *Vestnik Samarskogo universiteta. Jekonomika i upravlenie*, 2020, vol. 11, no. 2, pp. 49–55. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.18287/2542-0461-2020-11-2-49-55>.
15. Fedoseeva S.S. Factors of the external and internal environment for the development of the industrial complex of the region in modern conditions. *Aktual'nye problemy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija glazami molodyh uchenyh*, 2017, pp. 149–152. (In Russ.) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=YWUEYO>.

Информация об авторах

Коротина Наталья Юрьевна, доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия; nkorotina@susu.ru

Деева Виктория Павловна, преподаватель кафедры экономической безопасности, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия; deevavp@susu.ru

Information about the authors

Natalia Yu. Korotina, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Economic Security, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia; nkorotina@susu.ru

Victoria P. Deeva, Lecturer at the Department of Economic Security, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia; deevavp@susu.ru

Статья поступила в редакцию 10.06.2025

The article was submitted 10.06.2025